

Макулин Артем Владимирович

кандидат философских наук,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
Северного государственного медицинского
университета

**ТАКСОНОМИЯ СОЦИАЛЬНО-
РАЦИОНАЛЬНЫХ ИЛЛЮЗИЙ:
МЕНТАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ,
РАЦИОМОРФНОСТЬ, CRAB MENTALITY**

Аннотация:

Модернизация различных социальных сфер как процесс управления инновациями, реконструирующими социум с целью ускорения его развития, блокируется невидимым препятствием, которое часто выглядит как систематизированный набор правил «разумного» поведения в обществе. В работе рассмотрена таксономия механизмов псевдорациональности индивидуальных и коллективных социальных субъектов, показано, как вполне, казалось бы, рациональное поведение данных субъектов может привести к иррациональным последствиям для общества в целом.

Ключевые слова:

социально-рациональная иллюзия, ментальный вирус, ментальная ловушка, рациоморфное поведение, crab mentality.

Makulin Artyom Vladimirovich

PhD in Philosophy,
Head of Department for the Humanities,
Northern State Medical University

**TAXONOMY OF
SOCIO-RATIONAL ILLUSIONS:
MENTAL TRAPS,
RATIOMORPHISM, CRAB MENTALITY**

Summary:

Modernization of various social spheres as a process of innovation management, reconstructing the society in order to accelerate its development, is blocked by the invisible barrier that often looks like a simple set of rules of "reasonable" behavior in the society. The paper considers the taxonomy of the mechanisms of pseudo-rationality of individual and collective social actors. It is shown how seemingly rational behavior of these actors can lead to irrational consequences for the society in general.

Keywords:

Socio-rational illusion, mental virus, mental trap, ratiomorphic behavior, Crab mentality.

Модернизация любого социума невозможна и скорее всего обречена на провал без четкого понимания конкретными индивидами и социальными объединениями механизмов отношения друг к другу, осознания того, какие стратегии они используют для достижения собственного и общественного благополучия, какова природа неэффективных интеллигентных конструкций в целом, определяющих, казалось бы, на первый взгляд вполне разумные установки всех участников современного трансформирующегося общества.

Нет оснований сомневаться в достаточной обоснованности тезиса о том, что подавляющее большинство социальных субъектов всегда предпринимало или было уверено, что предпринимает и реализует в определенном для них смысле рациональные шаги по защите и для воплощения в жизнь своих самых насущных интересов. Однако нередко можно наблюдать ситуацию, когда совершенно разные индивиды и организации, обладая вполне достаточными для успешной деятельности ресурсами, конструируют свою социальную реальность таким образом, что в результате расходуют большую часть драгоценных интеллектуальных, организационных и стратегических потенциалов, постоянно попадают в безвыходные ситуации и, в конце концов разрушая свои планы, терпят социальное фиаско. В этом случае деструктивным фактором для развития общества, по нашему мнению, является то, что мы предлагаем называть «областью социально-рациональных иллюзий».

Нельзя не отметить, что традиция выявления границ и иллюзий разума, начатая еще И. Кантом, действенна и в наше время и с учетом развертывания этого тезиса в социальном плане представляется продуктивной. Так, например, трансцендентальную иллюзию, обозначающую ошибку человеческого разума, безуспешно пытающегося покинуть границы его собственной компетенции, можно рассматривать в социальном плане, распространять ее действие на выяснение социальной рациональности человека в целом и выделять всевозможные «социально-рациональные иллюзии», преследующие как отдельных индивидов, так и коллективных социальных субъектов.

Необходимость использования понятия «социально-рациональные иллюзии» обусловлена следующим социальным парадоксом – вполне рациональное поведение отдельных индивидов или рациональные стратегии организаций детерминируют иррациональные последствия как для них самих, так и для социума в целом. Целые сообщества и их отдельные члены, по сути дела, получают неожиданный и непланируемый результат от своей, как им кажется, вполне рациональной деятельности. Что же не так с их рациональностью? Дело в том, что рациональное поведение

одного социального субъекта сталкивается с рациональным поведением другого и лишь после столкновения оба «понимают», что действовали нерационально. Как сказал бы Гегель, «Сова Минервы вылетает в полночь»; говоря другими словами, осознание ошибочности и трагичности казавшегося накануне мечтой финала всегда запаздывает.

Социально-рациональные иллюзии, по нашему мнению, представляют собой динамическую таксономизированную систему идей и мыслительных актов, некую умственную программу или стратегию (выражаясь метафорой Р. Доккинза, ментальный вирус [1]), наводящие социальных субъектов на «риффы» социального краха. Главная отличительная черта таких программ-вирусов заключается в том, что они, будучи элементами сознания отдельного индивидуума или программными частями стратегии организации, распознаются на рациональном уровне как продуктивные, но в итоге всегда приводят к неожиданным и чаще всего негативным результатам. Примечательно, что большинство людей не обращают никакого внимания на идеи такого рода, так как они представлены в сознании просто как набор или иерархия принципов и правил, интеллектуальных шаблонов, которые всегда «осознаются». Резюмируя сказанное выше, можно предположить, что в основе псевдоразумных поступков лежит не истинно разумная деятельность, а, говоря словами К. Поппера, «иррациональная вера в разум» [2, с. 67].

В научной и философской литературе известно несколько феноменов, которые условно можно назвать социально-рациональными иллюзиями: ментальные ловушки (МЛ), рациоморфное поведение (РП) и crab mentality (МК). Природа их, по нашему мнению, частично определена так называемыми внутренними и внешними рефлексивными конфликтами, имеющими место как в индивидуальном, так и массовом сознании. Конфликты эти, по сути, порождены глубиной рефлексии социальных субъектов, которая в свою очередь зависит от степени внутренней информированности субъекта о самом себе, внешней информированности субъектов друг о друге и последующей так называемой иерархии представлений одних субъектов о представлениях других и т. д. [3, с. 4].

Используя метафору В.А. Лефевра [4], допустим, что социальные субъекты, взаимодействуя информационно, напоминают двух «общающихся» матрешек, которые пытаются разбирать друг друга и посредством этого «познания» стараются выяснить количество своих и чужих внутренних вложений, всевозможные комбинации отношений этих вложений. При этом субъекты-матрешки часто могут запутываться в структуре внешних и внутренних информационных транзакций, возникающих как внутри них самих, так и между ними. Эта путаница часто заставляет уже реальных субъектов избирать простые стратегии поведения по отношению друг к другу; определенная часть этих стратегий является программами-вирусами. Итак, социальные субъекты должны понять взаимоотношения между частями самих себя, а сделать это можно, если понятно взаимоотношение и информационное конфликтное взаимопересечение своих частей и частей другого субъекта коммуникации.

По нашему мнению, МЛ, РП и МК схожи друг с другом, то есть собраны из одних и тех же деталей: нехватка информации, рассудочная близорукая стратегия, цель на максимизацию выигрыша за счет проигрыша конкурента, отсутствие стратегической рефлексии, то есть помещения себя на место контр-субъекта; данные элементы могут быть составными элементами друг друга, действовать изолированно или вместе. Рассмотрим сущность этих явлений.

Термин «ментальные ловушки» (Mental Traps) был введен канадским исследователем Андрэ Кукла (Andre Kukla). Данный автор насчитывает 11 вариантов ментальных ловушек и характеризует их следующим образом: «Это накатанные и привычные пути, по которым мучительно и безрезультатно движется наша мысль, сжигая невероятные объемы нашего времени, высасывая энергию и не создавая никаких ценностей ни для нас самих, ни для кого бы то ни было» [5]. Ментальные ловушки – это субъективные причины интеллектуальных иллюзий, функционирующих по большому счету в рамках внутренней информированности субъекта.

Приведем примеры ловушек. Одна из них – это «реверсия», ситуация, в которой человек находится в плену так называемой «дурной рефлексии», одержим желанием во что бы то ни стало изменить прошлое. По мнению А. Кукла, такой человек направляет интеллектуальные силы на решение проблемы, которая, по сути, уже давно миновала, и сделать ничего нельзя, он создает для себя губительный мир, заполненный конструкциями типа «было бы» и «надо было», он «яростно трудится над решением уже не существующей задачи... Реверсия – это болезнь “надо-было-мне”» [6]. В случае с модернизацией люди, отягощенные этой «ношей» из прошлого, неспособны повернуться лицом к будущему, все свои силы они тратят на обдумывание того, что уже стало историей. Все планы строятся не о настоящем и будущем, а о том, как изменить прошлое.

Другая ловушка называется «опережение», она настигает индивида или организацию, когда дело начинается слишком рано, и поэтому за чрезмерно раннее начало приходится дорого платить. Человек, обладая неким образом «будущей реальности», тщетно пытается опередить события, он

перерабатывает, когда того же вождельного результата можно было достичь с большей легкостью немного позднее. В случае с модернизацией «нельзя перепрыгнуть пропасть в два шага».

Следующий пример – ловушка под названием «упорство». В этом случае лихорадочно продолжается работа над тем, что уже утратило актуальность и значение и даже в случае реализации не компенсирует затраченных усилий. В условиях большого объема информации и многообразия высокотехнологичных продуктов сами инновации не терпят зацикливания на неработающих вещах и идеях.

Итак, рациональность социальных акторов, обремененная ментальными ловушками, зациклена на самой себе, подвержена, выражаясь словами Давида Юма, философской интоксикации или бесплодному резонансу. Разыгрывание одного и того же мысленного сценария или словесная опухоль (И. Павлов) тормозят модернизационные процессы, а продуктивная деятельность человека оказывается парализованной до тех пор, пока его рациональность не начнет осознавать границы и возможности собственного разума.

Рациоморфное поведение (РП) – это действия, исполнение которых проходит мимо сознания, хотя со стороны это выглядит как осмысленное «оригинальное» решение. Термин «*рациоморфность*» был введен исследователем Эгоном Брунsvиком [7], а позже популяризирован лауреатом Нобелевской премии, основоположником этологии, науки о поведении животных Конрадом Лоренцем (1903–1989) [8].

Термин указывает на то, что умственные операции, производимые человеком, часто могут быть строго аналогичны логическим процедурам, но в то же время они имеют мало общего с сознательным разумом.

Животные и насекомые демонстрируют рациоморфное поведение, (коллективная охота, обманные стратегии лис, навигация у птиц, строительство сот и термитников, эхолокация у дельфинов и китов, имитация предсмертных судорог ящериц, действия бобра при строительстве плотины, поведение муравьев в муравейнике, передвижение ног сороконожки при беге рационально и т. п.). Однако не следует отождествлять рациональность проявлений с оценкой рациональности источника проявлений. Например, инстинктивное поведение животных иногда рационально, но сами животные не являются авторами своей рациональности.

Иногда и люди действуют рациоморфно. Немецкий исследователь Дитрих Дёрнер, исследовавший «логику неудач» [9], доказывал, что люди зачастую не распознают «инстинктивности» своих решений, осуществляемых через РП, и полагают, что их решение было глубоко сознательным, а поступок – осознанным. В связи с этим они не предполагают негативных последствий от своих решений или действий и абсолютно уверены в их положительной результативности. В итоге человек оказывается целиком обескураженным, когда в конце концов получается что-то, отличное от первоначального плана. Таким образом, РП представляет собой не что иное, как отчуждение человека от самого процесса мышления. Нельзя, однако, не отметить, что оно может быть как причиной проблем для одних, так и полезным в смысле конкурентного успеха для других. Модернизацию невозможно проводить по шаблону, так как это противоречит самому принципу создания нового.

Но наиболее существенным блокиратором инноваций в обществе, по нашему мнению, является так называемый «менталитет краба», который частично основан на вышеперечисленных механизмах МЛ и РП. «Менталитет краба», *crab mentality* (МК) – это неологизм, понятие, недавно появившееся в западном философском и социологическом дискурсах, которое обозначает тип эгоистического или «близорукого мышления» (*short-sighted thinking, myopic thinking*), который реализуется на основе принципа: «If I can't have it, neither can you» – «Если я не могу это сделать, то ты тем более». Сам термин *crab mentality* широко используется среди коренных филиппинцев, которые применяют его специально в отношении особого типа людей, бойкотирующих других своих соплеменников, желающих выбиться из общей массы, достигнуть большего в жизни [10]. В европейской литературной традиции имеется аналог *crab mentality*, который обычно иллюстрируется идиоматическим выражением «собака на сене» из одноименной комедии Лопе де Вега (1562–1635). Последнее является усеченным вариантом выражения: «Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает». Речь здесь идет о человеке, обладающем чем-то ему самому бесполезным, но не позволяющим другим пользоваться этим.

Словосочетание *crab mentality* ссылается на интересное явление, которое происходит с пойманными и посаженными в ведро крабами. Суть ситуации заключается в следующем – если в емкость посажен один краб, то он без труда может выбраться, но если их несколько, то ситуация со «спасением» коренным образом меняется. Так, если один краб попытается сбежать из ведра, то его собратья тоже пытаются освободиться, зацепляясь на «беглеца», в итоге другие крабы стаскивают «претендента на свободу» вниз. В конце концов никто не становится свободным, так

как все коллективно мешают каждому в отдельности реализовать его стратегию, причем каждый преследует свои «законные» цели.

На основе описанной выше ситуации можно провести аналогию уже с обществом людей. Примечательно, что ситуация с одним или несколькими крабами напоминает критику Марксом так называемых «политэкономических робинзонад» А. Смита и Д. Рикардо. Другими словами, Робинзон смог стать «успешным губернатором» на необитаемом острове только в одиночку и благодаря собственным усилиям, но также понятно, что аналогичных результатов в обществе других людей Робинзону было бы добиться гораздо сложнее. Последнее колоритно представлено в так называемой «кровавой робинзонаде» У. Голдинга «Повелитель мух».

МК глубоко укоренен в истории социальных иерархий. Так, западные исследователи приводят многочисленные примеры проявлений данного менталитета в британской, американской, ирландской, японской, китайской, индийской и сингапурской культурах [11]. Наиболее известные примеры: конкуренция представителей среднего класса в пригородах Лондона в 60-х гг. XX в., спортивная драма американских фигуристок Хардинг и Керриган в 1994 г., классическое бойкотирование успешных иммигрантов в западных странах своими родственниками и членами диаспоры и т. д.

«Менталитет краба» действует и на других уровнях общественной организации. Благотворительные фонды и религиозные организации могут быть не заинтересованы в слишком широком развитии благотворительности другими субъектами общества, так как это мешает их имиджу, что в итоге приводит к ослаблению милосердия в целом. МК в мире «белых воротничков», то есть в офисной корпоративной культуре, может быть особенно разрушительным, поскольку коллеги стараются укрыть друг от друга те данные, которые могут вывести компанию на новый уровень по причине того, что сами хотят быть инициаторами новшеств и, соответственно, заработать поощрение. Сотрудники также могут не предупреждать друг друга об ошибке в отчете коллеги, чтобы снизить его шансы на дальнейшее продвижение, тем самым увеличив свои. Сейчас широко известен исторический факт, касающийся аварии 26 апреля 1986 г. на Чернобыльской АЭС. Сотрудники не вмешивались в действия руководителя АЭС, хотя для этого были все основания. Причиной их молчания был страх потерять престижное и высокооплачиваемое место.

Можно перечислять многочисленные примеры crab mentality, обуславливающие всевозможные социальные проблемы: страдающие разнообразными зависимостями (наркотики, табак, алкоголь и т. п.) и борющиеся с ней будут постоянно провоцироваться своими бывшими «употребляющими» друзьями; многие революционные события имели в своей основе предпосылку crab mentality, то есть бедняки громили богатых, оставаясь при этом ни с чем; люди, покидающие горящий кинотеатр и желающие быстрее спасти свою жизнь, не заботясь о других, рациоморфно увеличивают свои шансы погибнуть в массовой давке; если у человека есть что-то малоценное для него, но очень важное для другого, то передача ценности, скорее всего, никогда не состоится, если есть вероятность того, что получатель попадет в условия более выгодные, чем дающий; друзья могут отвернуться от своего товарища, если он станет более удачливым, чем они; деятельность штрейкбрехеров подпадает под определение МК, так как, опасаясь за свои незначительные привилегии и подачки, некоторые рабочие подрывали инициативы всего профсоюза по защите прав всех рабочих в целом.

Можно привести еще множество примеров при условии, что ситуация будет отвечать следующим критериям: наличие коллектива индивидов; зависимость каждого члена коллектива от общего блага, связанного с деятельностью всего коллектива в целом; разница между количеством продукта, производимого коллективом, и потребностями людей по распределению этого продукта. Учитывая то, что количество ресурсов всегда ограничено, а потребности людей различны, можно предположить, что менталитет краба вообще органически присущ человеческим объединениям, но острые его проявления, видимо, могут быть «смягчены» всевозможными этическими системами.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что социально-рациональные иллюзии в широком смысле этого слова – это извечные спутники человеческих сообществ; в узком – симптомы отчуждения от истинно разумной деятельности, являющегося побочным результатом конкуренции людей в различных иерархических социальных структурах. Отчуждение может реализовываться на нескольких уровнях таксономии «социально-рациональных» иллюзий. Ментальные ловушки – это отчуждение человека от своего собственного разума. Личность является заложником псевдорациональности до тех пор, пока ей не удастся выработать действительно рациональное осознание границ и возможностей собственного разума. Рациоморфное поведение – это отчуждение человека от процесса мышления, выражающееся в машинальном, шаблонном подчинении предписаниям и правилам мышления в той или иной ситуации. Менталитет краба – это выражение отчужденности людей от коллективной мыследеятельности, обусловленной нехваткой или

неразвитостью механизмов социального взаимодействия и сотрудничества. Примечательно, что в каждом из вышеперечисленных случаев люди полагают, что поступили разумно.

Ссылки:

1. Dawkins R. *Viruses of the Mind // Dennett and His Critics: Demystifying Mind* / ed. by Dalhbor. Cambridge, 1991, 1993.
2. Поппер К. *Открытое общество и его враги*. М., 1992. Т. 1. 448 с.
3. Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. *Рефлексивные игры*. М., 2003. 160 с.
4. Лефевр В.А. *Конфликтующие структуры*. М., 1973. 158 с.
5. Кукла А. *Ментальные ловушки: Глупости, которые делают разумные люди, чтобы испортить себе жизнь* [Электронный ресурс] / пер. с англ. М., 2007. 146 с. URL: http://psychologi.net.ru/books_pop_ps3/kukla_lovushki.html (дата обращения: 11.09.2014).
6. Там же.
7. Brunswik E. «Ratiomorphic» models of perception and thinking. *Acta Psychologica*. 1955. P. 108–109.
8. Лоренц К. *Оборотная сторона зеркала*. М., 1998. 393 с.
9. Дёрнер Д. *Логика неудачи*. М., 1997. 236 с.
10. *History and Cultural Identity: Retrieving the Past, Shaping the Future* [Электронный ресурс] / ed. by John P. Hogan. Washington, 2011. P. 265–266. URL: <http://www.crvp.org/book/Series07/VII-29/master-2006.pdf> (дата обращения: 16.11.2014).
11. Jon E. Royeca. *Crab Mentality Is Universal* [Электронный ресурс]. 2010. 19 January. URL: <http://emanila.com/philippines/crab-mentality-is-universal/> (дата обращения: 11.09.2013).

References:

1. Dawkins, R. 1991, 1993, 'Viruses of the Mind', *Dennett and His Critics: Demystifying Mind*, Cambridge.
2. Popper, C 1992, *The Open Society and Its Enemies*, Moscow, vol. 1, 448 p.
3. Novikov, DA & Chkhartishvili, AG 2003, *Reflexive games*, Moscow, 160 p.
4. Lefebvre, VA 1973, *Conflicting structure*, Moscow, 158 c.
5. Kukla, A 2007, *Mental Trap: Nonsense that make reasonable people to ruin your life*, Moscow, 146 p., retrieved 11 September 2014, <http://psychologi.net.ru/books_pop_ps3/kukla_lovushki.html>.
6. Kukla, A 2007, *Mental Trap: Nonsense that make reasonable people to ruin your life*, Moscow, 146 p., retrieved 11 September 2014, <http://psychologi.net.ru/books_pop_ps3/kukla_lovushki.html>.
7. Brunswik, E 1955, «Ratiomorphic» models of perception and thinking. *Acta Psychologica*, p. 108-109.
8. Lorenz, K 1998, *The flip side of the mirror*, Moscow, 393 p.
9. Derner, D 1997, *The logic of failure*, Moscow, 236 c.
10. Hogan, J (ed.) 2011, *History and Cultural Identity: Retrieving the Past, Shaping the Future*, Washington, p. 265-266, retrieved 16 November 2014, <<http://www.crvp.org/book/Series07/VII-29/master-2006.pdf>>.
11. Royeca, Jon E 2010, *Crab Mentality Is Universal*, 19 January, retrieved 11 September 2013, <<http://emanila.com/philippines/crab-mentality-is-universal/>>.